

Оглавление

ПРОЛОГ

Пятьдесят	9
---------------------	---

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Двадцать	13
--------------------	----

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Тридцать	167
--------------------	-----

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Сорок	233
-----------------	-----

Благодарности	345
-------------------------	-----

Об авторе	349
---------------------	-----

Пятьдесят

*Двадцать восьмое лето,
2020 год*

О чем все говорят в 2020-м? О Коби Брайане, коронавирусе, социальном дистанцировании, «Зуме», «Тик-токе»... И о президентских выборах. Страна разделилась. У обеих партий есть сторонники. Всюду только и обсуждают, что выборы: в выпусках новостей и в вечерних ток-шоу, в газетах, в сети, в сети, в сети, в разговорах за коктейлем на вечеринке, в университетских кампусах, в аэропортах, в очередях за кофе в «Старбаксе», за барной стойкой отеля на курорте, в тренажерном зале (парень, который занимается на беговой дорожке в шесть утра, переключает канал с четвертого на «Фокс Ньюз», в семь приходит женщина и сразу переключает на «Эм-эс-эн-би-си»). Из-за выборов дети объявляют родителям бойкот, распадаются браки, соседи затевают вражду, потребители отказываются покупать некоторые товары, а сотрудники компаний увольняются по собственному желанию. Одни считают, что им повезло жить в такое интересное время: такие люди прибавляют громкость — слишком увлекаются происходящим. Другие до смерти устали, они предпочитают, чтобы телевизор работал без звука, только чтобы было на что отвлечься. Не вздумайте даже спрашивать у них, пойдут ли они на выборы.

Но в этом году произошла одна история, о которой еще никто не знает. Она началась двадцать восемь лет назад и завершается только теперь, летом 2020-го, на острове в пятидесяти километрах от Североамериканского континента.

Конеч. В сложившихся обстоятельствах лучше всего начать с конца.

Мэлори Блессинг обращается к сыну: «Линк, в ящике стола конверт. Он слева, торчит». Они все торчат, думает Линк. Дом его матери стоит на полоске суши между океаном и прудом, это красиво. Плохо только, что здесь высокая влажность. Двери в доме не закрываются как следует, полотенца никогда не высыхают, а если откроешь пакет с чипсами, нужно съесть их за один присест, иначе разбухнут уже через час. Линк юзает с ящиком стола. Приходится приподнять его и поводить из стороны в сторону, чтобы выдвинуть.

Внутри только конверт. На нем всего одно слово — «позвони».

Линк сбит с толку. Этого он никак не ожидал. Там должно было быть материнское завещание или душещипательное письмо, полное мудрых советов. Или распоряжения по поводу похорон.

Он открывает конверт. Внутри записка. В ней только номер телефона, без имени.

Что с этим делать, недоумевает Линк.

— Позвони.

Ладно. Только кто ему ответит? И что он скажет тому, с кем будет говорить?

Можно было бы спросить у матери, но ее глаза закрыты. Она снова уснула.

Линк выходит на задний двор и идет по песчаной дорожке вдоль пруда Миакомет. На острове Нантакет июнь, солнечно, девятнадцать градусов, по ночам и ранним утром еще прохладно, но между стеблями тростника уже распустились ирисы, а на зеркальной глади синего пруда белеют силуэты двух лебедей.

Легендарная лебединая верность, думает Линк. Из-за нее эти птицы всегда казались ему идеалом с моральной точки зрения, хотя он где-то читал, что и они изменяют друг другу. Вот бы это оказалось неправдой!

Как большинство детей, родившихся и выросших на острове, Линк воспринимает здешние красоты как должное. Мать он тоже восприни-

мал как данность, и в этом его вина. А теперь, когда ей всего пятьдесят один, она умирает. Меланома дала метастазы в мозг, она ослепла на один глаз. Завтра утром к ней приедут из хосписа по программе облегчения страданий неизлечимо больных.

Линк разрыдался, услышав от доктора Саймона диагноз, а потом снова не сдержался, когда позвонил в хоспис.

Дежурная сестра по имени Сабина утешала его. Сказала, «пока мать уходит», ему нужно проживать каждый миг вместе с ней. Так она ответила Линку, когда он сказал, что не знает, как жить без нее.

— Мне всего девятнадцать.

— У тебя будет время подумать о себе после, — ответила Сабина. — Сейчас твой долг — быть с матерью. Дай ей почувствовать свою любовь. Она заберет это чувство с собой.

Линк набирает номер телефона. Незнакомый код города. Не 206, не Сиэтл, где живет отец. Чей же это номер? Деда с бабушкой уже нет, дядя Купер живет в столице. Они с тетей Эйми разводятся, у Купа это пятый развод. На прошлой неделе, когда Мэлори еще была в сознании и даже шутила, она сказала: «Куп женится и разводится, как семечки щелкает». Дядя пообещал приехать, как только Линку станет совсем тяжело и понадобится помощь. Это случится совсем скоро, может, уже завтра.

Неужели у мамы есть друзья за пределами острова? С подругой Лиланд они перестали общаться, когда Линк учился в старших классах. «Я вычеркнула ее из жизни».

Может, это новый номер Лиланд? Тогда все понятно: им действительно стоит помириться, пока не поздно.

В трубке раздался мужской голос:

— Джейк Маклауд, слушаю.

Линк не ошибся? Сам Джейк Маклауд?

И повесил трубку.

Вот так сюрприз. Он рассмеялся, глянул на заднюю дверь дома. Это шутка, да? У мамы, конечно, есть чувство юмора, она остроумная, но устраивать телефонные розыгрыши? Удумала: на смертном одре попросила сына позвонить Джейку Маклауду. Ну Мэлори, ну дает!

Должно быть какое-то объяснение. Линк сравнивает номер на листе бумаги с номером на экране телефона. Код 574, Индиана: города Мишауака, Элкхарт, Саут-Бенд.

Саут-Бенд!

Линк усмехается. Быть такого не может! Но стоит разобраться.

И тут телефон звонит. Код 574, тот же номер. Линк хочет отправить звонок в голосовую почту: произошла чудовищная ошибка. Судя по интервью, Джейк Маклауд — порядочный человек. Линк мог бы просто все объяснить: мать умирает, и каким-то чудом номер Джейка Маклауда оказался в ящике ее стола.

— Алло?

— Здравствуйте, это Джейк Маклауд. Кто-то звонил мне с вашего номера.

— Да, — отвечает Линк, стараясь, чтобы голос звучал по-деловому. Кто знает, вдруг благодаря этой путанице удастся попасть на практику к самому Маклауду или даже к Урсуле де Гурнси! — Прошу прощения, видимо, произошла какая-то ошибка. Моя мать, Мэлори Блессинг...

— Мэлори? С ней все в порядке? — перебивает Джейк Маклауд.

Линк смотрит на лебедей, скользящих по поверхности пруда, на царственные изгибы шей, на здешних короля с королевой.

— Извините, — ему неловко, и все же он спрашивает: — Вы в самом деле Джейк Маклауд? Тот самый? Ваша жена...

— Да.

Линк качает головой.

— Вы знакомы с моей матерью? С Мэлори Блессинг? Она учительница английского на острове Нантакет.

— С ней все в порядке? — Джейк Маклауд обеспокоен. — Просто так вы бы не позвонили.

— Так и есть, — отвечает Линк. — Мама попросила позвонить. — Он набирает воздух. — Она умирает.

— Она...

— У мамы рак, меланома дала метастазы в мозг. Я уже связался с хосписом, — произносить такие слова трудно, и Линку кажется, будто он выплевывает их. Какая Джейку Маклауду разница, что с его матерью?

В трубке тишина. Линк представляет себе, как его собеседник вдруг осознал, что кто-то просто ошибся номером, и теперь гадает, как деликатно закончить разговор.

— Прошу, передай Мэл....

Мэл? Откуда человек, который имеет все шансы вот-вот стать мужем президента США, знает его мать?

— Скажи ей, что я приеду так скоро, как только смогу. Пусть она держится. — Он прокашлялся. — Пожалуйста, передай, что я уже еду.